

На правах рукописи

Шипов Андрей Леонидович

Российская власть в оценках граждан (1993-2008 г.г.)

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва-2009

Работа выполнена на кафедре прикладной политологии факультета прикладной политологии Государственного Университета - Высшая школа экономики.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Урнов Марк Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Слизовский Дмитрий Егорович
кандидат политических наук,
Мелешкина Елена Юрьевна

Ведущая организация: Московский Государственный Институт
Международных Отношений (МГИМО –
Университет), факультет политологии

Защита состоится «21» декабря 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам Д 212.048.08 Государственного университета – Высшей школе экономики по адресу 125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3. аудитория 600.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан: « » ноября 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

И.Б. Орлов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время политическая система России оказалась вовлечена в очередной виток трансформации. Приняты первые поправки к Конституции Российской Федерации, увеличивающие сроки полномочий президента и депутатов Государственной думы. С избранием третьего президента России в стране сложилась новая по сравнению с ситуацией 2000 – 2007 годов конфигурация властных отношений.

Российская конституция 1993 года наделяет президента настолько обширным объемом полномочий, что иные акторы политического процесса в нормальной ситуации, как правило, не могут эффективно контролировать и ограничивать его действия. В связи с этим, премьер-министры обычно были полностью лояльны президенту и не пытались стремиться к политической автономии. Однако, начиная с 2008 года реальные властные полномочия премьер-министра, по оценкам аналитиков и в восприятии граждан, превосходили президентские возможности.

Несомненно, эта ситуация объясняется целым рядом факторов, среди которых не последнее место занимает то обстоятельство, что действующий премьер-министр Российской Федерации опирается на стабильную поддержку общественного мнения страны. По данным многочисленных исследований, личная популярность Владимира Путина у российских избирателей, начиная с 2000 года и по настоящий момент, заведомо превосходит показатели всех остальных политиков и институтов российской политики.

Этот фактор может считаться одной из основных несущих конструкций сложившегося в России политического режима. Он оказывает влияние не только на результаты избирательных кампаний различного уровня, но и на принципы легитимности политической системы в целом.

Актуальность темы настоящей диссертационной работы определяется как теоретической значимостью исследования структуры отношения российских граждан к политикам и политическим институтам, так и практическими задачами определения стратегий различных субъектов российской политики.

Объектом настоящего диссертационного исследования является отношение российских граждан к институтам государственной власти.

В качестве **предмета** исследования выступают оценки гражданами Российской Федерации институтов государственной власти в период 1993-2008 годов.

Основной целью работы является изучение оценок гражданами Российской Федерации институтов государственной власти в период 1993-2008 годов.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие **научные задачи**.

1. Исследование динамики показателей доверия и поддержки российскими гражданами различных институтов государственной власти в условиях постсоветской социально-политической трансформации.

2. Выявление механизма формирования позиций российских граждан по отношению к органам и институтам государственной власти

3. Анализ влияния президентской популярности на процесс легитимации различных органов и институтов государственной власти.

Степень научной разработанности проблемы.

В политической науке изучение ориентаций массового сознания по отношению к институтам государственной власти происходит в рамках нескольких взаимосвязанных теоретических традиций.

Типология легитимности государственной власти, разработанная немецким социологом Максом Вебером в начале XX столетия, стала

основанием для целого ряда направлений политических исследований.¹ Нормативные и эмпирические исследования феномена легитимности государственной власти были дополнены работами авторов, изучавших основные характеристики и методы легитимации власти в политических системах различных типов.

Формирование во второй половине XX века индустрии социологических исследований общественного мнения, существенно расширило эмпирическую базу анализа массовых политических ориентаций. Исследователи общественного мнения обратили внимание на ряд важных характеристик массового политического сознания, включая его внутреннюю противоречивость², стереотипность³ и податливость к манипуляциям со стороны элит.⁴ Сравнение результатов различных исследований общественного мнения и их теоретическая интерпретация предоставили дополнительную аргументацию для создания новых теоретических моделей легитимности политической власти.⁵ В контексте приоритетов настоящего исследования особую значимость приобретает типология легитимности, предложенная американским политологом Дэвидом Истоном.⁶

Истон выделил 3 типа легитимности политической власти: идеологическую, структурную и персональную.

Его классификация оказалась востребована в рамках исследований посткоммунистического транзита в России и других бывших социалистических странах.⁷

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Его же. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 С. 644-706.

² Converse Ph. The Nature of Belief Systems in Mass Publics // Ideology and Discontent. / Ed. by D. Apter. – N.Y.: Macmillan, 1964.

³ Липпман У. Общественное мнение. – М. : Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004.

⁴ Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. - М.: Socio-Logos, 1997; Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения. – М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004.

⁵ Lipset S. Political Man: The Social Bases of Politics. – N.Y.: Doubleday, 1960; Rogowski R Rational Legitimacy: A Theory of Political Support. – Princeton: Princeton University Press, 1974; Beetham D. The Legitimation of Power. – N.Y.: Humanities Press International, 1991.

⁶ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. - New York: Wiley, 1965.

⁷ Майер Г. Демократическая легитимность в посткоммунистическом обществе: концепции и проблемы // Легитимность и легитимация власти в России. / Отв. ред. Ланцов С.А., Елисеев С.М. – СПб.: СПбГУ, 1995. с.86-118.

Очевидно, что в результате крушения коммунистической политической системы идеологические механизмы легитимации оказались дискредитированы. В то же время формирование структурной легитимности требует длительного времени и выполнения ряда условий, отсутствующих в современной России. К числу этих условий относится необходимость ясного понимания гражданами задач, выполняемых политическими институтами и практика эффективного взаимодействия с ними для решения повседневных проблем. В стране, граждане которой в большинстве своем отвергают сам принцип разделения властей, обеспечение структурной легитимности политической системы представляется в ближайшей перспективе не слишком реалистичной задачей.

Не удивительно, что в России сложился механизм персональной легитимации политической системы, нашедший выражение в исключительно высоких и стабильных показателях популярности президента Владимира Путина. При этом проблема выделения оснований этой популярности привлекла внимание целого ряда исследователей, выдвинувших ряд интересных и обоснованных гипотез, к числу которых мы относим культурное, неоинституциональное и институционально-коммуникационное объяснения данного феномена.⁸

Вместе с тем, анализ возможных стратегий легитимации российской политической системы с учетом характеристик и особенностей российского общественного мнения оставался вне фокуса внимания большинства исследователей российской политики. Заполнить данный пробел входит в намерения автора настоящей работы.

Методологической и теоретической основой исследования послужило использование сравнительного и индуктивного методов. При

⁸ Башкирова Е., Лайдинен Н. Президент: феномен общественной поддержки // Социологические исследования. 2001. № 9; White S., McAllister I. Putin and His Supporters // Europe-Asia Studies. 2003. Vol. 55. № 3. P. 383-399; Mishler W., Willerton J. The Dynamics of Presidential Popularity in Post-Communist Russia: Cultural Imperative versus Neo-Institutional Choice? // Journal of Politics. 2003. Feb. Vol. 65. Issue 1; Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России. // Pro et Contra. 2008. № 4. С. 81-104.

этом для решения отдельных задач исследования используются методы статистического анализа социологических данных.

Достоверность научных выводов и практических рекомендаций основывается на теоретических и методологических положениях, сформулированных в классических исследованиях отечественных и зарубежных ученых: Ф. Конверс, У. Липпман, Дж. Цаллер и др. – теоретические модели общественного мнения; Р. Даль, Р. Патнем, Р. Роуз – теории демократии; М. Вебер, С. Липсет, М. Доган, Д. Истон и др. – теория легитимности; Г. Голосов, Е. Башкирова, В. Петухов, Г. Кертман и др. – электоральное поведение в России; Е. Шестопал, М. Урнов и др. – особенности российского транзита.

Научная новизна настоящего исследования включает в себя следующие элементы:

1. Предложено институционально-коммуникационное объяснение феномена устойчивости популярности президента РФ В.В. Путина в 2000-2008 году. В этот период управленческие успехи политических лидеров и органов государственной власти становятся основанием широкой общественной поддержки президента Путина в условиях мощной пропагандистской кампании контролируемых государством телевизионных каналов. На фактическом материале продемонстрировано, что достижение популярности невозможно без связки факторов пропагандистского воздействия СМИ и положительной экономической динамики.

2. Выделены ключевые факторы и специфика формирования массовой поддержки основных политических институтов как в России в целом, так и в различных федеральных округах.

3. Выявлены перспективы трансформации оснований легитимности российской власти – от персонального типа к структурному, заключающемуся в поддержке системы властных институтов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В середине 1990-х годов показатели доверия и поддержки российскими гражданами институтов государственной власти находились на очень низком уровне. В условиях масштабного социально-экономического кризиса были утрачены возможности идеологической легитимации российской политической системы на основании признания ценности демократии как лучшей формы правления, осуществляемого в интересах граждан. Структурная легитимность в ситуации институционального слома прежней политической системы также не имела шансов сформироваться в короткие сроки. Вместе с тем, в начале XXI века в России сложились предпосылки для персональной легитимации политической системы. Высокие показатели доверия и поддержки гражданами России президента Владимира Путина стабилизировали и легитимировали российскую политическую систему. Это означает, что нынешняя российская политическая система может считаться легитимной, но степень ее устойчивости к возможным кризисам и потрясениям относительно невелика.

2. Высокая популярность президента в начале XXI века определяется рядом факторов, среди которых важнейшую роль играют рост уровня благосостояния граждан, соответствие имиджа президента Путина российской политико-культурной традиции и активная пропрезидентская пропаганда контролируемых государством СМИ. В то же время оценки деятельности законодательной и судебной ветвей государственной власти в России остаются преимущественно негативными на протяжении всего посткоммунистического периода российской истории. Одним из важнейших факторов, объясняющих этот феномен, является негативное отношение большинства российских граждан к самому принципу разделения властей, поскольку этот принцип противоречит их патерналистским установкам.

3. Лишь к концу первого десятилетия XXI века начали постепенно расти и показатели поддержки других институтов российской государственной власти. Этот факт может рассматриваться как свидетельство

начала процесса перехода от персонального к структурному типу легитимации российской политической системы. Переход Путина на пост премьер-министра и быстрое достижение Дмитрием Медведевым высоких показателей общественной поддержки на посту президента России дополнительно подкрепляют данную тенденцию. Однако этот процесс еще очень далек от завершения и при неблагоприятных обстоятельствах может быть развернут вспять.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется возможностями, которые открывает предложенный в настоящей работе подход к изучению взаимосвязи между особенностями структуры массовых политических ориентаций в современной России и принципами легитимации отечественной политической системы.

В прикладном аспекте материалы данного исследования могут быть использованы различными субъектами российского политического процесса при разработке стратегий, нацеленных на укрепление легитимности российской политической системы. Собранный и систематизированный в диссертации материал и основные выводы работы могут использоваться также при подготовке учебных курсов, книг и пособий в области политической науки и социологии.

Материалы исследования используются в преподавании курса «Партийные системы и практики избирательного процесса современной России», который читается на четвертом курсе бакалавриата факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ.

Апробация результатов исследования. Работа прошла обсуждение в рамках научного семинара научно-учебной Лаборатории политических исследований ГУ-ВШЭ (сентябрь 2009).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, выявляются научная новизна и практическая значимость исследования, раскрывается степень изученности темы, указывается методологическая основа исследования.

В первой главе представлен анализ эволюции теоретических концепций легитимности государственной власти и рассмотрен вопрос о роли общественного мнения в обеспечении демократической легитимности.

Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей взаимодействия граждан и власти в посткоммунистической российской политике. Особое внимание здесь уделено исследованию кризиса доверия к органам государственной власти в 90-х годах прошлого века и становлению феномена президентской популярности как ключевого элемента российского политического режима начала XXI века.

В третьей главе анализируется динамика отношения граждан к различным ветвям российской государственной власти и выявляется специфика взаимодействия граждан с институтами региональной и муниципальной власти

В заключении диссертации подводятся основные итоги, обобщаются результаты и излагаются важнейшие выводы исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цели и задачи исследования, характеризуется состояние теоретической разработки проблемы, излагаются методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Общественное мнение как фактор легитимности власти - содержит анализ эволюции теоретических концепций легитимности власти (§ 1); рассмотрение вопроса о роли общественного мнения в обеспечении легитимности власти в условиях демократии (§ 2).

Исследование феномена легитимности базируется на разработанной Максом Вебером в начале XX века концепции легитимности и предложенной им классификации моделей легитимного господства, включающей рационально-легальный, традиционный и харизматический типы.

Само понятие легитимности в настоящее время допускает различные толкования. Однако базовое представление о том, что эффективная и стабильная государственная власть должна быть легитимной, сомнению не подвергается. Ряд авторов предпочитает рассматривать легитимность с точки зрения характеристики политической системы или режима, тогда как их оппоненты видят в ней важный элемент массового сознания.

Исследования легитимности ведутся в рамках двух основных исследовательских подходов: *нормативного*, предполагающего разработку критериев легитимности политических режимов, и *эмпирического*, ставящего своей целью выявление причинно-следственной связи между формирующимися в массовом сознании ценностями и установками и признанием им легитимности государственной власти.

В середине XX века в работах ведущих политологов и социологов концепция легитимности претерпела существенные изменения. Было установлено, что для признания любого нормативного порядка легитимным требуется создание идеологических систем, интерпретирующих все сферы жизни общества. В условиях быстрого развития средств массовой коммуникации начали совершенствоваться формы и методы воздействия на массовое сознание, позволяющие эффективно влиять на повышение легитимности политических систем.

В основу понятия легитимности М. Вебером была положена мысль о том, что, если в силу определенных традиций, исключительных качеств руководителя или понимания гражданами преимуществ существующего правления, они выражают готовность повиноваться власти, то в этом случае процесс управления может эффективно осуществляться при минимальном применении насилия.

Однако общественное развитие в XX веке продемонстрировало примеры эффективного государственного управления в Советском Союзе и фашистской Германии с использованием беспрецедентных аппаратов насилия, что в то же время не исключало широкой поддержки этих режимов подданными.

Вопрос о том, следует ли считать такие режимы, нелегитимными (как это делает, в частности, Д. Битем), до настоящего времени остается открытым. Его решение в рамках эмпирического подхода к исследованию легитимности возможно либо за счет использования дополнительной категории «устойчивости легитимности» (по мнению Битема полноценная легитимность должна быть устойчивой), либо за счет разграничения понятий легитимности и эффективности политической системы и признания того, что нелегитимный с точки зрения нормативного подхода режим может быть эффективным.

Еще один перспективный путь – конкретизировать феномен легитимности с точки зрения нормативных критериев легитимности, а описание взаимоотношений между властью и обществом вести с использованием таких категорий, как «поддержка власти» и «доверие к власти», которые традиционно используют сторонники эмпирического направления, исследующие отношение граждан к институтам власти.

Развивая веберовскую типологию легитимности применительно к реалиям второй половины XX века, американский политолог Дэвид Истон предложил свои три типа легитимности: идеологическую, структурную и персональную. В этом подходе отразилось понимание основополагающей роли идеологии в формировании легитимности институтов государственной власти. Пришедшая к власти в результате государственного переворота советская политическая элита на определенных этапах истории с успехом компенсировала отсутствие традиционной и харизматической легитимности своих лидеров использованием механизма перманентной пропагандистской обработки всех слоев населения.

Однако в 1980-х годах казавшаяся весьма устойчивой советская политическая система неожиданно быстро разрушилась. Одна из ведущих держав в течение нескольких лет оказалась на периферии мировой политики. Нельзя сказать, что жизнь советских граждан в конце 1980-х годов принципиально изменилась с точки зрения доходов. Более того, появились определенные возможности для предпринимательской деятельности, сократилось пропагандистское давление и заметно расширились возможности для общественной и политической деятельности. Основной причиной краха советской политической системы стала потеря ею легитимности в массовом сознании граждан.

Концепция «кризиса легитимности» была предложена С. Липсетом еще в 1960-х годах, однако именно события в СССР и странах бывшего социалистического лагеря продемонстрировали справедливость его теоретических выводов и позволили затем широко использовать эту концепцию в исследовании процессов транзита.

Большой вклад в развитие теории легитимации внесли работы французского социолога П. Бурдьё и немецкого философа Ю. Хабермаса. Бурдьё обратил внимание на то, что современное общество делегировало формирование легитимного видения социального мира профессионалам, которые, в силу этого, стали играть ключевую роль в борьбе за власть и поддержке устойчивости политических режимов. Однако пределы такого манипулирования общественным сознанием, по мнению Хабермаса, ограничены тем, что использование рационально-легального типа легитимации политических режимов делает их неустойчивыми в период кризисов, когда идеологические установки вступают в конфликт с практической жизнью.

Большинство исследователей, несмотря на это, придерживается мнения, что рационально-легальный тип легитимности (или структурный по Истону) является более распространенным в настоящее время и господствует в странах развитой демократии. Считается, что традиционный и

харизматические типы легитимности представляют сегодня в основном исторический интерес.

Еще одной попыткой совместить нормативные критерии легитимности с результатами эмпирических исследований легитимности государственных институтов, стало введение термина «демократическая легитимность», подразумевающего введение критериев, которые позволяют отличить демократическую легитимность от авторитарной.

В странах традиционной демократии представление о ее превосходстве над другими формами политического устройства за долгие годы существования и успешного функционирования демократических институтов укоренилось в массовом сознании достаточно глубоко.

Регулярно проводящие опросы общественного мнения подтверждают этот факт, как и то, что такие представления основываются в большей степени на политических предпочтениях и признании примата демократических ценностей, нежели на положительной динамике условий жизни граждан.

Интерес к этим ценностям стал мощным фактором легитимационного процесса в странах новых демократий, граждане которых до последнего времени были даже менее критично настроены в отношении демократических правительств, чем жители более развитых и благополучных стран.

В конце прошлого столетия отчетливо наметилось снижение политической легитимности демократических институтов, получившее в научной литературе описание как «кризис легитимности» в демократических странах. Это явление связано со снижением политической активности и политического участия граждан, критическим восприятием отдельных политических лидеров, а через это – и политических партий, и государственных институтов. Такие тенденции в значительной мере определяются ускоренной медиатизацией политического процесса, разработкой и внедрением новых коммуникационных технологий, таких, как

«формирование повестки дня», позволяющих СМИ, и, в первую очередь, телевидению, активно влиять на общественное мнение и его трансформацию в нужном для политической элиты направлении.

В последние годы «кризис легитимности» наблюдается и в новых демократиях Восточной Европы. Но в этих странах он выразился, прежде всего, в отношении к отдельным политическим лидерам или партиям, и не привел к разочарованию в институтах представительной демократии и демократических ценностях. Между тем, в России уровень доверия к демократическим институтам и ценностям ним в 1993-1999 годы заметно снизился.

Одним из основных направлений изучения формирования общественного мнения являются электоральные исследования, которые отражают процесс формирования электоральных решений. Принято выделять три основные модели электорального поведения. В *социологической модели* основное внимание уделяется принадлежности избирателя к той или иной социальной микрогруппе или макрогруппе. Приверженцы *социально-психологической модели* считают наиболее важным фактором электорального поведения партийную идентификацию избирателя, его самоотождествление с одной из политических партий. Наиболее популярная на сегодняшний день *модель* электорального поведения указывает на значимость *рационального выбора* избирателем простого варианта электорального поведения – поддерживать партию, находящуюся у власти, в том случае, если ее управление страной (регионом, городом и т.п.) было достаточно эффективным.

Общественное мнение по отношению к конкурирующим политическим субъектам складывается под воздействием множества разнообразных факторов, но современная политическая элита способна достаточно эффективно воздействовать на него через подконтрольные ей каналы массовой коммуникации. Проблема восприимчивости общественного мнения к такого рода информационной атаке изучалась в рамках исследований

политической коммуникации. Ряд авторов (М. Назаров, Д. Грэбер, Дж. Бламлер и Д. Каванах) предложили свою периодизацию эволюции теории политической коммуникации и политического потенциала воздействия элиты на общественное мнение с помощью каналов массовой коммуникации, но все они согласны с тем, что в последние десятилетия XX века электронные СМИ, и, прежде всего, телевидение стали мощным орудием в руках политической элиты, профессионалов в области политического консультирования и спин-докторинга.

Глава вторая – «Взаимодействие граждан и власти в посткоммунистической российской политике» - посвящена анализу причин и обстоятельств кризиса доверия к российской государственной власти в условиях посткоммунистической трансформации (§ 1); исследованию феномена президентской популярности как ключевого элемента российского политического режима начала XXI века (§ 2).

Кризис доверия к государственной власти в процессе посткоммунистической трансформации стал важнейшей проблемой российской политики 1990-х годов, поскольку не способствовал легитимации в массовом сознании создаваемых в стране новых демократических политических институтов.

Этот кризис был обусловлен не только экономическими трудностями и существенным снижением уровня жизни значительной части граждан, но и тем, что старые политические институты были полностью дискредитированы в глазах большинства населения, а становление новых пришлось на период экономической депрессии.

Не имея положительного опыта функционирования демократического режима, граждане постсоветской России связывали свои жизненные неудачи с новой демократической формой правления.

Быстрое расслоение общества, кризис доверия и отсутствие эффективного взаимодействия между новой политической элитой и гражданами, утрата ими социального оптимизма, - все эти факторы привели к

снижению политической активности избирателей, потере их интереса к политическому участию.

В свою очередь, политическая апатия россиян снижала и легитимность избираемых демократических институтов. Однако основным выражением «кризиса легитимности» стало обвальное падение рейтинга первого российского президента Б.Н. Ельцина: в период 1991 – 1995 гг. он снизился с 51% до 6%. На наш взгляд, основными причинами этого процесса, помимо социально-экономических проблем, было доминирование в обществе негативных настроений, развитых в общественном сознании эпохой «гласности», и поляризация политической элиты, в значительной мере состоявшей из представителей советской номенклатуры, сохранивших мандаты депутатов Верховного совета.

В этот период стало очевидным, что ключевым фактором устойчивости политического режима в России может быть доверие к верховной власти, персонифицированной на данном этапе нашей истории в личности президента. Отношение к органам представительной, судебной власти в иерархии массового сознания имеют подчиненное значение и определяются легитимностью президента.

В 1993 году Верховный совет начал процесс открытой конфронтации с исполнительной властью, который завершился его роспуском, а также ликвидацией региональных советов и началом процесса формирования новых органов представительной власти в Центре и на местах. Реформа государственной власти 1993 года была призвана создать за счет включения механизма прямых всеобщих выборов полноценную и пользующуюся электоральной поддержкой представительную власть, способную не только законодательно обеспечить проведение политики реформ, но и разделить с исполнительной властью ответственность за ее результаты.

Молодые российские политические партии, естественно, не имели устойчивого электората, развитой членской базы и социальных сетей поддержки в регионах. Вследствие этого основной акцент в избирательной

кампании делался на централизованную телевизионную рекламу. В таких условиях «пропрезидентские» избирательные объединения имели очевидные преимущества. Начиная с 1993 года, российская власть стремилась получить электоральную поддержку путем формирования «партий власти». В 1993 году эту роль выполнял Выбор России, в 1995 – НДР. Однако, несмотря на все административные усилия, результат этих партий на выборах был невысок.

Параллельно с кризисом доверия к президенту, в период 1993-1995 годов началось и падение рейтинга органов представительной власти. Процесс деструкции имиджа протекал тем более интенсивно, что в российской политической культуре отсутствовал положительный опыт парламентаризма. Этому также способствовали атмосфера скандала, сопровождавшего становление российского парламентаризма, постоянно циркулирующая информация о коррупции в органах власти, использовании «черных технологий» в избирательном процессе, стремлением представителей крупного бизнеса занять места в Государственной думе и региональных парламентах.

Ситуация принципиально изменилась в 1999 году, когда созданное «под выборы» избирательное объединение «Единство», ассоциировавшееся с В. В. Путиным - новым премьер-министром и потенциальным преемником Б.Н. Ельцина на посту президента – получило 23,32% голосов российских граждан. Успех «Единства» в 1999 году, а затем и самого Путина на президентских выборах 2000 года свидетельствовал о серьезных изменениях общественных настроений, связанных с надеждой на силу и эффективность новой власти. Поскольку ни Путин, ни «Единство» к тому времени не могли, да и не пытались похвастаться какими-либо успехами или предложить убедительную программу развития страны, приходится признать, что общий вектор общественных настроений в России изменился: желание «наказать власть» сменилось традиционной для российского общества патерналистской надеждой на ее силу и эффективность.

Путину удалось оправдать эти надежды и стать стержневым фактором легитимности и стабильности российской политики в начале XXI века. Устойчивость его высокого рейтинга, нескритичность отношения к нему граждан, определяемые как «феномен Путина», коренятся как в повышении уровня жизни населения, так и в соответствии имиджа самого Путина, декларируемой и проводимой им внутренней и внешней политики, - доминирующим в массовом сознании представлениям о том, какой должна быть власть.

Приходится признать, что «новая волна» доверия к центральной власти не привела к заметному возрождению интереса к демократическим ценностям, как это было, например, в странах Латинской Америки после падения авторитарных режимов. Проводимый политическим руководством страны курс на «сворачивание демократии» по данным социологических опросов пользуется поддержкой граждан, поскольку, как нам представляется, «авторитаризм Путина» стал таким же символом экономических и политических успехов России начала XXI века, как «демократия Ельцина» прочно ассоциировалась в массовом сознании с кризисом конца XX столетия.

В начале XXI века популярность президентской власти стала ключевым фактором легитимности и стабильности всей политической системы посткоммунистической России. Традиции русской и советской истории, своеобразным образом преломившись в условиях современной демократии, породили особый тип «мягкого авторитаризма», позволяющего правящей элите до предела снизить возможности политической оппозиции практически без использования репрессивного аппарата.

Надо сказать, что годы формирования новой политической системы в России были исключительно благоприятными для российской экономики, в основе которой лежит экспорт сырья и, прежде всего, энергоносителей. Это позволило российскому руководству существенно повысить уровень жизни граждан и укрепить позиции страны на международной арене.

Вместе с тем, вопрос о причинах феноменальной популярности Путина не имеет однозначного решения и объясняется исследователями либо с точки зрения определенных авторитаристских традиций политической культуры, либо с позиций неоинституционального подхода, где решающим фактором признается оценка эффективности политического курса руководителя.

На раннем этапе политической карьеры популярность Путина объяснялась, прежде всего, удачным имиджевым позиционированием, почти полностью отвечающим традициям политической культуры и ожиданиям россиян. Уже в бытность главой правительства и во время избирательной кампании 2000 года Путин продемонстрировал те качества, которые по данным социологов в нем особенно ценят российские избиратели: целеустремленность, сдержанность, активность и смелость. К концу первого срока президентских полномочий Путина избиратели получили возможность оценивать не только образ президента, но и эффективность его деятельности.

Авторитарно-патерналистские традиции российской политической культуры в условиях роста благосостояния граждан и при тотальной пропагандистской поддержке, осуществляемой подконтрольными государству телевизионными каналами, сформировали уникальный для современного российского политического процесса «универсальный» рейтинг президента, популярного во всех социально-демографических группах и регионах страны. В этой ситуации особый интерес вызывает существенный разброс результатов голосования на президентских выборах в региональном формате. В 2004 году процент сторонников В.В. Путина находился в диапазоне от 98,18% в Ингушской Республике до 54,82% в Белгородской области.

Выполненный нами анализ специфики региональной поддержки президента В. В. Путина на выборах 2004 года позволил сделать вывод о наличии существенной разницы в мотивации его поддержки: в регионах ЦФО и СЗФО доминировал институциональный фактор, тогда как для субъектов Федерации ЮФО и ПФО большую роль играл фактор культурный.

Одновременно, мы предложили добавить еще один фактор поддержки лидера, названный нами институционально-коммуникационным, учитывающий важную роль СМИ в формировании легитимности президентской власти. Управленческие успехи без сопровождающей массивной пропаганды или пропаганда в отсутствие реальных достижений не могли бы гарантировать соответствующий результат. В пользу этой гипотезы говорят, в частности результаты социологического опроса, проведенного 16-19 марта 2007 года Левада-Центром, в котором респондентам было предложено назвать главные достижения и неудачи президента В. В. Путина. Основного одобрения заслуживали те действия президента, о которых респонденты знали, прежде всего, по материалам СМИ. Что же касается «повышения уровня жизни граждан, роста зарплат и пенсий», то есть того, о чем опрашиваемые могли судить по собственному опыту, то тут результаты были заметно скромнее.

Анализ региональных различий популярности президента В. В. Путина на выборах 2004 года позволяет говорить о том, что будущее той элитной группы, которую олицетворяет собой Путин, во многом зависит от успешности проводимого ими экономического и политического курса. В наиболее развитых регионах европейской России этот фактор уже играет, и будет играть определяющую роль в период грядущих избирательных кампаний. Власть патерналистских традиций здесь постепенно отходит на второй план. С другой стороны, поддержка «управляемого электората» национальных республик гарантируется отношением их элит к федеральному центру, что тоже, не в последнюю очередь, регулируется экономическими рычагами.

Анализ особенностей высокой популярности президента В. В. Путина и ее связи социально-политическими настроениями российских граждан позволяют сделать вывод, что легитимность российской политической системы за годы его президентства существенно возросла, но эта легитимность имеет персональный характер в терминологии Д. Истона.

Можно сказать, что национальные интересы России требуют пусть постепенной, плавной – но трансформации персональной легитимности президента В. В. Путина в рационально-легальную легитимность президента Российской Федерации, кто бы ни занимал этот пост в дальнейшем, в качестве института отечественной политической системы.

Глава третья – «Динамика ориентаций граждан по отношению к различным институтам государственной власти в России» - посвящена оценке деятельности различных ветвей власти российскими гражданами (§ 1) и изучению специфики отношения граждан к институтам региональной и муниципальной власти (§ 2).

Исследование отношения к власти российских граждан в постсоветский период позволило нам сделать ряд выводов об особенностях восприятия россиянами различных ветвей и уровней власти и о механизмах ее легитимации.

Специфика отношения к власти у граждан России имеет глубокие корни и во многом объясняется историей страны и национальной политической культурой. Традиционный (в определении М. Вебера) тип легитимности царской власти был воспроизведен в СССР в подкрепленном идеологическими догмами культе вождя и закреплён в массовом сознании благодаря тотальной индоктринации населения страны в течение всего советского периода ее истории. Когда же в последние годы советской власти эффективность работы идеологической машины резко снизилась (поскольку реалии жизни советских граждан перестали соответствовать идеологическим постулатам), идеологическая легитимность исчерпала свои ресурсы. Кризис легитимности советской системы вылился в распад Советского Союза.

Годы демократического транзита не смогли сформировать ни новой идеологической платформы, ни нормативных критериев легитимности постсоветской российской государственности. Попытки перенести на российскую почву принципы западных либеральных демократий были восприняты гражданами на первом этапе позитивно, поскольку

ассоциировались с высоким уровнем жизни в странах Западной Европы и США. Однако эпоха демократии не поколебала глубинного принципа «царецентризма» и подданнической модели отношения россиян к власти.

Исследования социологов демонстрируют слабую укорененность в массовом сознании россиян принципа разделения властей, который не находит поддержки и оценивается российскими гражданами негативно. Вследствие этого оценка деятельности различных институтов как самостоятельных структур, а не как составляющих единой «властной корпорации», вызывает известные затруднения. Вместе с тем, в реальном отношении российских граждан к различным ветвям государственной власти можно выделить ряд важных специфических характеристик.

Правительство Российской Федерации представляет собой наиболее персонифицированный политический институт, уступающий в этом отношении только институту президентской власти. Поэтому граждане не только могут выражать отношение к правительству, как институту государственной власти, но и сравнивать между собой разные составы правительства. Вероятно в силу этого, наибольший интерес и поддержку у граждан вызывает работа правительства, рост доверия к которому наметился уже осенью 2007 года и особенно вырос после того, как должность председателя правительства занял В.В. Путин. Очевидно, что в 2008 году правительство в оценках общественного мнения перестало исполнять роль «мальчика для битья» при сверхпопулярном президенте. Эту тенденцию можно трактовать как проявление процесса деперсонализации легитимности российской политической системы, хотя для ее полномасштабного анализа пока еще недостаточно данных.

Значительно более стабильными в долгосрочной перспективе выглядят оценки российскими гражданами деятельности законодательной ветви государственной власти. В период 1996-2003 гг., по данным социологических исследований, низкий уровень доверия был характерен для отношения российских граждан ко всем институтам государственной власти за

исключением президента (после 2000 года), но в то же время они не ставили под сомнение необходимость и полезность для страны правительства или судебной системы. Между тем в отношении населения к институтам законодательной ветви власти наблюдался именно такой радикальный негативизм. Согласно результатам исследований Фонда «Общественное мнение» в 2001 году около половины респондентов не видели смысла в существовании Государственной думы вообще. Рейтинги одобрения респондентами деятельности Государственной думы и Совета Федерации достигли локальных максимумов в конце 2008 года, но большинство граждан продолжали относиться к полезности этих институтов законодательной власти достаточно скептически. На фоне улучшения общего уровня материального благополучия и политической стабилизации, имидж законодательной власти в восприятии граждан несколько улучшился, но радикального изменения ситуации не произошло. Заметное развитие этих позитивных сдвигов в отношении к парламентариям может быть связано в будущем с дальнейшей политической социализацией новых поколений россиян.

Аналогичным образом эволюционируют и оценки гражданами институтов судебной власти, в которых в начале 2000-х годов наблюдалась определенная положительная динамика. С течением времени, все меньшее количество российских граждан соглашались с мнением, что в России суды часто выносят несправедливые приговоры. Кроме того, позитивные оценки деятельности судов стали превалировать среди молодых поколений россиян. Приведенные данные свидетельствуют о появлении некоторых признаков смягчения проблемы делегитимизации институтов государственной власти, с предельной остротой стоявшей перед Россией на рубеже столетий.

Похожие тенденции наблюдаются и при исследовании специфики отношения к принципу «разделения властей по вертикали». В настоящее время можно сказать, что в целом по России уровень доверия в власти обратно пропорционален уровню власти: наибольшей поддержкой

пользуется федеральная, наименьшей - муниципальная власть. При этом на региональном и муниципальном уровнях рейтинг губернаторов и глав муниципальных образований в большинстве случаев выше, нежели у депутатов органов представительной власти.

Переход к прямым выборам глав исполнительной власти субъектов Федерации дал мощный толчок повышению политической активности региональной элиты и интереса к региональным выборам у граждан и быстро сделал избранных губернаторов основными акторами региональной политической жизни. В конце XX века в массовом сознании был сформирован популярный имидж губернаторов-«хозяйственников», занявших руководящие посты в большинстве российских регионов, деятельность которых оценивалась гражданами в первую очередь с субъективных позиций личной симпатии к ним.

Баланс сил между федеральной и региональными политическими элитами во многом определялся и определяется поддержкой их российскими гражданами. Соотношение уровня доверия к региональной и федеральной власти в России в постсоветский период ее истории не было постоянным. Традиционный патернализм, доверие центральной власти, свойственные политической культуре россиян, в середине 1990-х годов претерпели серьезные изменения за счет перераспределения их симпатий в пользу регионального руководства. В период падения популярности федеральной власти интерес к фигурам региональных руководителей был существенно выше. В большинстве регионов доверие к местной власти также было выше, чем к федеральной власти.

Однако избрание В.В. Путина на пост президента вновь резко повысило доверие к федеральному Центру и позволило новому российскому лидеру провести административную реформу, поставившую руководителей субъектов Федерации в полную зависимость от политического руководства страны. Важным моментом в изменении отношения к губернаторам стала отмена прямых выборов глав регионов, поставившая их в полную

зависимость от федерального руководства. Однако и в этих условиях поддержка граждан сохранила роль политического капитала, а развитие кризисных процессов в экономике вновь может повысить значение популярных региональных лидеров на федеральном уровне, особенно учитывая тот факт, что большинство российских граждан выступает за возвращение прямых выборов губернаторов.

Динамика отношения граждан к главам исполнительной власти и депутатам региональных законодательных органов на разных этапах нашей истории в различных субъектах Федерации характеризовала не только процесс легитимизации этих институтов в массовом сознании, но и баланс центристских и центробежных настроений жителей российских регионов. В силу этого соотношение уровня поддержки региональной и федеральной власти в разных регионах России различно: в отдельных субъектах Федерации региональные руководители пользовались и пользуются неизменным доверием граждан и это доверие представляет несомненный политический капитал, обеспечивающий стабильность их положения.

С середины 90-х годов прошлого века формирование органов представительной власти на региональном и муниципальном уровнях происходило под контролем глав исполнительной власти регионов, и доверие граждан к представительной власти и органам местного самоуправления в целом по России было ниже, чем к главам регионов. Поддержка граждан позволяла губернаторам контролировать другие ветви региональной власти и органы местного самоуправления.

Алгоритм легитимации институтов политической власти в современной России представляет собой сложный процесс взаимодействия политической элиты с обществом через коммуникационные каналы (СМИ, «партии власти»), контролируемые государством.

Легитимность российских руководителей формируется по персональному типу типологии Д. Истопа. В условиях экономической

стабилизации и повышения уровня жизни значительной части населения такая персональная легитимность в российских условиях может быть достаточно устойчивой. Иное дело, если экономическая ситуация начнет ухудшаться. Трудно сказать сегодня, насколько глубоко экономический кризис затронет жизнь российского общества. Но нам представляется, что в тяжелые годы власть будет больше нуждаться в осмысленной поддержке гражданами «антикризисных программ», в росте доверия ко всем институтам, ветвям и уровням власти. Феномен президента В.В. Путина продемонстрировал наличие возможностей превращения персональной легитимности «национального лидера» в структурную (рационально-легальную) легитимность институтов государственной власти. Будут ли эти возможности реализованы и в какой мере – покажет время, но в любом случае процесс этот будет долгим и непростым.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, обобщены сделанные в работе выводы в отношении взаимосвязи между особенностями структуры массовых политических ориентаций и принципами легитимации политической системы современной России.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Публикация в рецензируемом издании, входящем в перечень, утвержденный ВАК России:

Шипов А.Л. Факторы популярности президента В. В. Путина на выборах 2004 года (анализ региональных различий) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: научный журнал, научный журнал, СПб. 2009. № 106. С.230-240 (0,7 п.л.)

2. Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

Шипов А.Л. Популярность президентской власти как фактор легитимности политической системы посткоммунистической России // Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. М.: Изд-во сообщества профессиональных социологов, 2008. С.107-121 (0,8 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 18 ноября 2009 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ № ____ Типография издательства ГУ - ВШЭ, 125319,
г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3